

Юлия ВАЩЕНКО

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФИГУРАЦИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

В статье исследуется специфика политических процессов в странах Латинской Америки в конце XX – начале XXI вв.; проводится анализ причин возрождения «левых» и демократического транзита в регионе. Латинская Америка переживает серьезные перемены. Регион Латинской Америки последовательно к 90-м гг. XX в. укрепляет свои позиции как один из центров влияния и хозяйственного роста в формирующемся многополярном мире. В работе особое внимание уделяется трансформации политических процессов, эволюции партийных систем в эпоху глобализации. Изменения в политической конфигурации латиноамериканских стран рассматривается с точки зрения роли США и Испании в современном мире.

Ключевые слова: Латинская Америка, развивающиеся государства, политические процессы, интеграция, экономический рост, либерализм, этатизм

The Author analyzes political processes in the countries of Latin America in the end of XX – the beginning of XXI centuries. The reasons of "left" revival and democratic transit in the region are also investigated. Latin America is enduring serious changes. The region of Latin America consistently by goth of XX century has strengthened the positions as one of the centers of influence and economic growth in the formed multipolar world. In the paper the special attention is given to transformation of political processes, evolution of party systems during globalization epoch. The changes in political configuration of the Latin American countries it is considered from the point of view of the role of the USA and Spain in the modern world.

Keywords: Latin America, developing states, political processes, integration, economic growth, liberalism, etatism

За одиннадцатилетний период (с 1998 г. по 2009 г.) на политической арене латиноамериканского континента вновь возникают правительства левого толка и приходят к власти не революционным, а конституционным, демократическим путём: трижды – в Венесуэле; дважды – в Бразилии, Чили, Аргентине; а также в Уругвае, Боливии, Эквадоре, Никарагуа, Перу, Коста-Рике, Панаме, Гватемале, Парагвае, Сальвадоре. Причём стоит отметить, что на новом витке развития мировой истории, на рубеже XX и XXI вв., произошло некое осмысление возрождения левых, которое привело к коренным изменениям во всей политической конфигурации этих стран. Для того чтобы проанализировать столь масштабный успех левых, стоит разобраться, что же означает эта «левизна» в современных реалиях, а также выявить причины, приведшие политиков левого толка к победе в четырнадцати странах латиноамериканского континента.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) последовательно к 90-м гг. XX в. укрепляет свои позиции как один из центров влияния и хозяйственного роста в формирующемся многополярном мире. Речь идет о 33 суверенных государствах с общим населением, приближающимся к 600 млн. человек, суммарным ВВП – более 2 трлн. долл., объемом внешней торговли – свыше 1,2 трлн. долл. и долей промышленной продукции в экспорте, составляющей порядка 65%¹.

Ощутимо возрастает и внешнеполитическая роль Латинской Америки, степень ее самостоятельности в международных делах. Еще совсем недавно, в последнее десятилетие XX века, большинство стран региона однозначно ориентировались на США, декларировалось даже установление так называемых «кровных отношений», что позволило Вашингтону прочнее «привязать» к себе южных соседей, в частности, путем учреждения под своей эгидой интеграционных группировок и подписания серии соглашений о свободной торговле. (1 января 1994 г. была образована Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА) с участием США, Канады и Мексики). Окрыленный успехом Белый дом уже в декабре того же года на Саммите Америк в Майами добился единодушного одобрения амбициозного мегапроекта - создания к 2005 г. Зоны свободной торговли Америк (АЛКА) с участием всех латиноамериканских государств от Рио-Гранде до Огненной земли². Тем самым вашингтонские стратеги планировали «намертво» закрепить южную часть Нового света в качестве неисчерпаемого экономического резерва американского бизнеса и обеспечить свои ТНК весомыми и долгосрочными преимуществами в острейшей глобальной конкуренции с европейскими и азиатскими корпорациями³.

Однако принятая «дорожная карта» формирования АЛКА не была выполнена, и события в Латинской Америке на рубеже веков стали развиваться по другому сценарию. Группа ведущих государств региона (Аргентина, Бразилия, Венесуэла) взяла курс на преимущественное развитие не панамериканской, а латиноамериканской интеграции, в частности, на основе расширения Общего рынка юга – МЕРКОСУР – и на диверсификацию экономических и политических связей за пределами Западного полушария. Интенсифицировались контакты с Европейским союзом, резко возрос товарообмен со странами Азии, в первую очередь с Китаем, который выдвинулся в число крупнейших потребителей латиноамериканских продуктов. Мексика, Перу, Чили приняли активное участие в развитии многостороннего сотрудничества в рамках АТЭС. Все чаще государства Латинской Америки прояв-

ляют твердость в отстаивании своих интересов и своей самостоятельности. (Характерный пример – отказ Мексики и Чили в 2003 г. поддержать в Совете Безопасности ООН позицию США по проблеме Ирака⁴).

В последние годы в условиях ревалоризации природных ресурсов и повышения цен на многие виды сырьевых и продовольственных товаров стратегическая ценность Латинской Америки растет. Латиноамериканцы открывают для себя новые возможности на международной арене, демонстрируют серьезную геоэкономическую и геополитическую перекомпоновку своих приоритетов. В этом – одно из главных объяснений повышения роли латиноамериканских стран в мировой экономике и политике⁵.

Нынешняя социально-политическая ситуация в Латинской Америке во многом – продукт тяжелых последствий монетаристских реформ 90-х годов. После периода доминирования в регионе неолиберального фундаментализма, с его кажущейся безальтернативностью, космополитической и антисоциальной направленностью, в качестве антитезы на первый план вышли национально ориентированные подходы и концепции. В центре внимания оказались вопросы, связанные с отстаиванием суверенитета и национальных экономических интересов, социальной защищенностью малоимущих категорий населения, укреплением институтов гражданского общества. В начале XXI века регион сошел с неолиберальной орбиты и начал выстраивать иную, альтернативную парадигму общественного развития. И это – непреложный исторический факт⁶.

Одним из ключевых моментов последних тенденций стала возросшая роль государства во всех сферах общественной жизни. В странах Латинской Америки наблюдается создание госпредприятий и в целом наращивание государственной инвестиционной активности, реализуются масштабные социально значимые программы (например, строительство доступного жилья), развивается льготное кредитование малых и средних предпринимателей, растет потребительский и ипотечный кредит, в рамках борьбы с инфляцией сдерживается рост цен и тарифов, поощряется экспортная ориентация местных товаропроизводителей. Четко просматривается ослабление зависимости государственной власти от традиционных групп давления, прежде всего – международного бизнес-сообщества (Аргентина и Бразилия, например, полностью погасили свои долги МВФ). По существу, выстраивается новая модель частно-государственного партнерства, приоритетное значение в котором отводится национальным интересам и социальной ответственности бизнеса⁷.

В 2004-06 годах Латинская Америка продемонстрировала самые высокие за последние четверть века темпы экономического роста – в среднем порядка 5% в год. При этом Аргентина и Венесуэла, страны, где государственное регулирование экономики особенно заметно, развивались рекордными («китайскими») темпами - от 9 до 18% в год. Динамичный рост позволил латиноамериканцам не только укрепить и модернизировать хозяйственные структуры, расширить инновационный сектор экономики, но и продвинуться вперед в борьбе с бедностью и нищетой, сократить безработицу и понизить градус социальной напряженности⁸.

Не менее важно, что в регионе в целом преодолена практика прямого вмешательства военных в политическую жизнь, многие годы служившая «визитной карточкой» Латинской Америки. Даже кризисные потрясения на рубеже веков, вроде драматических событий в Аргентине в 2001-02 годах, не привели к ликвидации конституционных институтов, которые выстояли и обеспечили развитие политического процесса в русле нормальных демократических процедур.

Отмеченные экономические и политические перемены в регионе происходят в контексте поворота «влево» целого ряда государств. Латиноамериканские страны одна за другой начали менять политическую окраску⁹.

Сначала Венесуэла (Уго Чавес в декабре 1998 г.), затем Бразилия (Луис Инасио Лула да Силва в октябре 2002 г.) и Аргентина (Нестор Киршнер в мае 2003 г.) электоральным путем обретают руководство, отрицающее (и осуждающее) прошлый неолиберальный опыт и декларирующее социальную (если не социалистическую) ориентацию своей политики. Вслед за этим Широкий левый фронт во главе с Табаре Васкесом в октябре 2003 г. побеждает в Уругвае, на президентских выборах в Боливии в декабре 2005 г. «приходит первым» левый радикал - индеец Эво Моралес, назвавший свою победу на выборах «кошмаром Белого дома».¹⁰ В январе 2006 г. в Чили одерживает верх кандидат от социалистической партии Мишель Бачелет (первая женщина-президент в истории этой страны), а в марте 2006 г. в Коста-Рике президентом становится социал-демократ, лауреат Нобелевской премии мира Оскар Ариас. Эстафету в ноябре 2006 г. подхватили левые в Никарагуа и Эквадоре: в первом случае победил лидер сандинистов Даниэль Ортега, во втором – близкий У. Чавесу экономист Рафаэль Корреа. Невероятно близок к победе был лидер левых сил в Мексике Андрес Мануэль Лопес Обрадор, уступивший сопернику 0,6% голосов. Неплохой результат на выборах в Перу показал еще один левый радикал индейского происхождения Ольянта Умала, во втором

круге уступивший политику социал-демократического толка. Нельзя исключать того, что «левая волна» докатится и до других латиноамериканских стран¹¹.

«Левый поворот» по своему значению вышел за рамки Латинской Америки, поскольку дистанцировал регион от США и сблизил его с государствами социал-демократической ориентации. Не случайно происходит интенсивное сближение латиноамериканских левонациональных режимов с Испанией, где у власти с апреля 2004 г. находится правительство Испанской социалистической рабочей партии. Заметна активизация латиноамериканцев и в Движении неприсоединения, последний саммит (XIV Конференция глав государств и правительств) которого прошел в сентябре 2006 г. в Гаване¹².

Такова внешняя канва событий. Количество и синхронность «левых поворотов» говорят о некоей закономерности, природу (и политическую судьбу) которой еще предстоит понять. Пока можно высказать следующие соображения. Сложность интерпретации подлинного содержания и перспектив «левой волны» связана с имеющимися различиями между самими левоориентированными режимами и конкретными ситуациями в отдельно взятых странах. Так, чилийское правительство существенно отличается от венесуэльского режима, а уругвайское – от никарагуанского. Несопоставимо положение в Аргентине и Боливии. В первом случае очевиден социально-экономический прогресс и поддерживается политическая стабильность, во втором – наблюдается опасное обострение ситуации, происходит фрагментация сил, изначально поддержавших леворадикальный проект. У всех режимов «левой волны» разный запас прочности. В конечном итоге успех будет зависеть от того, сумеют ли «новые левые» на практике доказать, что в русле левонационалистической модели возможно обеспечить органичное сочетание экономического роста и социального прогресса. В этом состоит главный исторический вызов Латинской Америки. Если на него будет дан адекватный ответ и латиноамериканские страны в русле «левого дрейфа» пройдут точку невозврата, то события в регионе обретут дополнительную глобальную, общечеловеческую значимость.

---

¹ Окунева Л.С. *Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960- гг. – 2006 г.)* // Л.С. Окунева. – М., 2008. – С. 65.

² «Левый поворот» в Латинской Америке: причины, содержание, последствия // *Латинская Америка*. – 2006. – № 6. – С. 17.

³ Бобровников А.В. *Латинская Америка: новые вызовы и пути модернизации* // А.В. Бобровников // *Латинская Америка*. – 2005. – № 10. – С. 9.

⁴ Шереметьев И. К., Жирнов О. А. «Левый поворот» в Латинской Америке / И.К. Шереметьев, О.А. Жирнов. - М., 2008. - С. 50.

⁵ Давыдов В. Беспрецедентный сдвиг в политическом ландшафте региона / В. Давыдов // Латинская Америка. - 2007. - № 7. - С. 16.

⁶ Давыдов В. М. Левый дрейф Латинской Америки / В.М. Давыдов // Свободная мысль. - 2006. - № 11/12. - С. 29.

⁷ Шереметьев И. К., Жирнов О. А. «Левый поворот» в Латинской Америке / И.К. Шереметьев, О.А. Жирнов. - М., 2008. - С. 85.

⁸ Шереметьев И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке глазами экономиста. По поводу «круглого стола» на данную тему / И.К. Шереметьев // Латинская Америка. - 2007. - № 2. - С. 8.

⁹ Майданик К.Л. «Четвертая волна» (О новом цикле социально-политического развития Латинской Америки. Взгляд слева) / К.Л. Майданик // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - № 11. - С. 36.

¹⁰ «Левый поворот» в Латинской Америке: причины, содержание, последствия // Латинская Америка. - 2006. - № 6. - С. 16.

¹¹ Шереметьев И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке глазами экономиста. По поводу «круглого стола» на данную тему / И.К. Шереметьев // Латинская Америка. - 2007. - № 2. - С. 10.

¹² Дабагян Э.С. Политическая жизнь в Латинской Америке на рубеже веков / Э.С. Дабагян // Свободная мысль. - 2006. - № 5. - С. 11

